

В. Н. Васильев, Марийская орнитонимия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1984.

19 марта 1984 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук ассистентом кафедры марийской филологии Марийского государственного университета В. Н. Васильевым на тему «Марийская орнитонимия». Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор П. Аристэ. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Д. Т. Надькин (Саранск) и кандидат филологических наук Е. Н. Мустаев (Йошкар-Ола).

Лексика любого языка неразрывно связана с общим ходом истории народа, его бытом, культурой. Детальное изучение отдельных тематических групп лексической системы, их диахронное и синхронное описание позволяют выявить закономерные и специфичные моменты в формировании и развитии языка, а также способствуют обогащению наших представлений о взаимоотношениях носителя языка с другими народами — родственными и неродственными. В этом отношении немалый интерес представляет лексический пласт, связанный с названиями птиц.

Орнитонимы марийского языка до настоящего времени никем специально не исследовались, хотя представляют один из важнейших компонентов основного словарного фонда. Между тем названия птиц, как справедливо замечает автор (с. 4), исчезают или заменяются новыми словами значительно быстрее, чем другие слои лексики, и тем самым становятся недостижимыми для исследователя; исчезают факты и явления, свидетельствующие о конкретных путях исторического развития языка.

Поэтому не случаен выбор темы рецензируемой работы, которая представляет собой первое специальное исследование одной из отраслей марийской зоонимической номенклатуры — названий птиц. Автор рассматривает более 300 орнитонимов марийского языка, подвергает

их детальному этимологическому и лингвогеографическому анализу. 40 названий птиц проанализированы с точки зрения происхождения впервые или получили новые объяснения. Классификация орнитонимов с точки зрения генезиса позволила В. Н. Васильеву установить пути становления, источники обогащения, степень участия разных по происхождению лексем в образовании новых сложных названий птиц. В работе определены основные принципы и факторы, влияющие на систему названий птиц. Подробно рассмотрена морфологическая структура несоставных и составных орнитонимов, способы выражения родо-половых и возрастных особенностей; учтены также наиболее характерные орнитонимы родственных и неродственных языков.

Источником для написания работы послужили полевые записи, сделанные автором во время экспедиций в большинстве районов Марийской АССР, а также в Уржумском районе Кировской области. Использованы рукописные материалы, хранящиеся в Марийском научно-исследовательском институте им. В. М. Васильева, научной библиотеке им. Н. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Дополнительными источниками послужили словари марийского языка отечественных и зарубежных авторов, а также периодическая печать.

В. Н. Васильев хорошо знает теоретическую и специальную литературу по избранной теме. Заслуга его состоит в том, что этимологический и лингвогеографический анализы орнитонимов, принципы их номинации, морфологическую структуру и способы выражения родо-половых и возрастных особенностей названий птиц он рассматривает на фоне достижений финно-угорского языкознания. Привлечены также материалы русского и тюркских языков.

Работа состоит из краткого предисловия, введения, трех глав, заключения и трех приложений (списка использованной литературы; сокращений названий языков, диалектов и говоров; предметного

указателя). Общий объем работы — 191 страница машинописного текста.

В предисловии (с. 3—9) автор обосновывает выбор темы. Здесь же сформулированы цель и задачи исследования, указаны материалы, послужившие источниками для написания работы, отмечены новизна, теоретическая и практическая значимость ее.

Во введении (с. 10—22) автор дает краткую, но обстоятельную характеристику географических и климатических условий Марийской АССР, связанные с ними орнитофауны. Правильно указано (с. 12), что в последнее время на численность и состав птиц определенное влияние оказывает деятельность человека. Автор провел большую работу по изучению и систематизации материала об истории собирания и исследования марийских названий птиц (с. 12—23). Начало фиксации лексического материала марийского языка, а с ним и названий птиц, относится к XVIII в. (записи Г. Ф. Миллера, «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка»). Наиболее полно орнитонимический материал представлен в словарях послеоктябрьского периода, среди них «Марий мутер» В. М. Васильева.

Первая глава (с. 23—124) посвящена этимологическому и лингвогеографическому анализам названий птиц и их фонетических вариантов. До рецензируемой работы в марийском языкознании этимологическому анализу подвергались лишь некоторые простые, односоставные орнитонимы, в ряде случаев общие для всех или большинства финно-угорских языков. Сложные же и многосоставные названия птиц, которые в марийском языке составляют значительное большинство, не были предметом ни этимологической, ни семантической, ни морфологической, ни структурной характеристики.

Для этимологического анализа автор привлек богатейший материал современного марийского литературного языка, использовал диалектные, фольклорные источники, а также данные родственных языков. Этимологии, разбросанные по разным источникам и касающиеся одной и той же птицы, собраны им в одной статье. Около 40 орнитонимов, как отмечено выше, подверглись этимологическому анализу впервые или получили новые

объяснения (напр., *чыве* 'курица', с. 48; *кӱдыр* 'тетерев', с. 50; *пудырчо* 'перепел', с. 55; *кари* 'коростель', с. 59 и др.).

Справедливым представляется утверждение автора о том, что сложные и составные номинативные единицы, которые составляют 80% общего числа названий, имеют мотивированное значение. В этой же главе на основе этимологического анализа рассматривается возможность соединения разных по происхождению лексем при образовании новых сложных орнитонимов.

Ценные выводы сделаны автором в конце первой главы (с. 115—119). Убедительно показано, что орнитонимическая лексика современного марийского языка сложилась в результате многовекового исторического развития народа, поэтому она не однородна по происхождению. Древнейшим пластом считаются слова, общие для уральских языков и восходящие к финно-угорскому периоду. В орнитонимической лексике марийского языка существует довольно большое количество заимствованных названий иранского, тюркского (чувашского и татарского), а также русского происхождения. И наконец, значительный пласт орнитонимов составляют собственно марийские названия.

Во второй главе (с. 125—147) автор рассматривает принципы номинации птиц в марийском языке (первый раздел) и морфологическую структуру орнитонимов (второй раздел). Эти проблемы убедительно раскрыты с привлечением большого фактического материала. Автор отмечает, что номинация может осуществляться по многим признакам, но главными из них являются голос птицы, образ жизни, характерные повадки и внешность. Подавляющее большинство орнитонимов образовано не по одному принципу, а с учетом сразу нескольких особенностей (с. 135). Во втором разделе данной главы подробно проанализирована морфологическая структура марийских орнитонимов.

В третьей главе (с. 148—158) автор исследует выражение пола и возраста в марийских орнитонимах. Применительно к птицам пол передается тремя способами: с помощью специальных лексем-разграничителей, в роли которых выступают слова *ава* 'самка', *узо* 'самец', *чыве* 'курица' (в значении 'самка'), применяя

разные слова (*чыве* 'курица' — *агытан* 'петух'), и наконец, через контекст. В марийском языке, как справедливо отмечает автор, родо-половое разграничение птиц получило свое развитие в период самостоятельного развития языка. Однако основа была заложена уже во время финно-угорской общности, о чем говорят сходные способы дифференциации пола. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что выражение родо-половых и возрастных особенностей наиболее полно представлено в названиях домашних птиц, что было вызвано практической необходимостью. В дальнейшем такая дифференциация распространилась и на некоторых диких птиц, но ввиду отсутствия практической значимости (за исключением боровой дичи) всеобщего распространения не получила и не оформилась в целостную систему.

Таким образом, на основе анализа богатейшего фактического материала автор рецензируемой работы пришел к вполне убедительным выводам. Он правильно отмечает, что начало складывания орнитонимической лексики как системы относится ко временам финно-угорской общности (с. 159). Следующим этапом в становлении орнитонимов стал период самостоятельного развития марийского языка, который характеризуется наличием как собственно марийских образований, так и названий иноязычного происхождения. В это время, справедливо подчеркивает автор, отмечается относительно окончательная оформленность данной группы лексики (с. 161). Период интенсивного становления орнитонимической лексики марийского языка совпадает с началом марийско-чувашских (булгарских) связей. Ко времени же марийско-татарских и марийско-русских контактов данная темати-

ческая лексика в марийском языке уже сложилась (с. 151).

Рецензируемая работа, несомненно, является значительным вкладом в марийское языкознание. Полученные результаты исследования дадут ценные сведения и новые факты для выявления основных закономерностей становления не только слов этой тематической группы, но и всего лексического пласта марийского языка.

Исследование имеет и большое практическое значение при создании марийского словаря фауны, а также при составлении этимологического и толкового словарей марийского языка. Наконец, основные положения данной работы и фактический материал могут быть использованы при изучении теоретических и практических курсов по диалектологии и лексикологии в вузах Марийской АССР.

Однако работа не лишена и некоторых недочетов. На наш взгляд, не до конца продумана ее структура, разделы исследования далеко не равнозначны по объему (первая глава занимает 102 с., вторая — 22 и третья 11 с.).

У рецензента имеются некоторые замечания по этимологии отдельных названий птиц. На с. 80 автор замечает: «этимология орнитонима *вараксим* неясна». Нет пояснений и другого названия той же птицы — *варсеҥге* 'береговая ласточка' (с. 80—81). Между тем этимология *вараксим* 'ласточка деревенская' дана в «Этимологическом словаре марийского языка» Ф. И. Гордеева (Йошкар-Ола 1983, с. 44), который сопоставляет его с генетически тождественными лексемами из других финно-угорских языков.

Указанные недочеты не имеют принципиального значения и не снижают ценности рецензируемой работы.

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)